

ПРЕСТУПЛЕНИЕ – НАКАЗАНИЕ – ИСПРАВЛЕНИЕ

Научная статья

УДК 343.847

doi: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).1.084-091

СЛАБЫЕ СЕМЕЙНЫЕ СВЯЗИ КАК ОДНА ИЗ ДЕТЕРМИНАНТ СОВЕРШЕНИЯ ОСУЖДЕННЫМИ, ОТБЫВАЮЩИМИ НАКАЗАНИЯ БЕЗ ИЗОЛЯЦИИ ОТ ОБЩЕСТВА, ПОВТОРНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Артур Анатольевич Дорожинский¹

¹ Барнаульский юридический институт МВД России, г. Барнаул, Россия, dorozhinskii-1995@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются такие негативные тенденции современного общества, как слабые семейные связи, увядание традиционных семейных ценностей, снижение роли брака, которые выступают в качестве детерминант совершения осужденными, отбывающими наказания без изоляции от общества, повторных преступлений. Предлагается ряд предупредительных мер разного уровня. Выделяются общесоциальные предупредительные меры, направленные на решение проблем института семьи, а также специально-криминологические меры борьбы с причинами повторных преступлений среди осужденных изучаемой категории, имеющих проблемы в семейных отношениях. Сделан вывод о том, что крепкие семейные связи могут оказывать положительный профилактический эффект на совершение повторных преступлений среди осужденных, снижая их число.

Ключевые слова: предупреждение повторных преступлений, наказания без изоляции от общества, семейные связи, детерминанты повторных преступлений

Для цитирования

Дорожинский А. А. Слабые семейные связи как одна из детерминант совершения осужденными, отбывающими наказания без изоляции от общества, повторных преступлений // Человек: преступление и наказание. 2024. Т. 32(1–4), № 1. С. 84–91. DOI: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).1.084-091.

CRIME – PUNISHMENT – CORRECTION

Original article

WEAK FAMILY TIES AS ONE OF THE DETERMINANTS OF REPEATED CRIMES COMMITTED BY CONVICTS SERVING SENTENCES WITHOUT ISOLATION FROM SOCIETY

Artur Anatol'evich Dorozhinskij¹

¹ Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Barnaul, Russia, dorozhinskii-1995@mail.ru

Abstract. The article examines such negative trends in modern society as weak family ties, the withering of traditional family values, and the decline in the role of marriage, which act as determinants of repeated crimes committed by convicts serving sentences without isolation from society. A number of preventive measures of different levels are proposed. There are general social preventive measures aimed at solving the problems of the institution of the family, as well as special criminological measures to combat the causes of repeated crimes among convicts of the studied category who have problems in family relations. It is concluded that strong family ties can have a positive preventive effect on repeat crimes among convicts, reducing their level.

Keywords: prevention of repeated crimes, punishment without isolation from society, family ties, determinants of repeated crimes

For citation

Dorozhinskij, A. A. 2024, 'Weak family ties as one of the determinants of repeated crimes committed by convicts serving sentences without isolation from society', *Man: crime and punishment*, vol. 32(1–4), iss. 1, pp. 84–91, doi: 10.33463/2687-1238.2024.32(1-4).1.084-091.

Нельзя недооценивать роль семьи в формировании и развитии личности как неотъемлемой части современного общества. С криминологической точки зрения семья может оказывать как положительное, так отрицательное влияние на личность. При этом последнее может порождать иные социально-негативные явления (преступления), инициатором возникновения которых нередко может выступать личность, испытывающая на себе негативное влияние со стороны семьи.

В современной криминологии существует отдельное направление, изучающее такой социальный институт, как семья. Впервые термин «семейная криминология (криминофамилистика)» ввел отечественный ученый-криминолог Д. А. Шестаков, обозначая этим термином отрасль криминологии, исследующую специфику преступлений, совершаемых на почве семейных отношений, прежде всего так называемое внутрисемейное насилие, а также семейные факторы, способствующие различным видам преступной активности: насильственной, корыстной, рецидивной, молодежной, женской и т. д. В ее рамках изыскиваются возможности сдерживания преступности посредством воздействия на семью [1, с. 189–192]. Многочисленные труды профессора Д. А. Шесткова

посвящены именно изучению влияния семьи на совершение лицами как новых, так и повторных преступлений [2, с. 251–261].

В рамках исследования нас будет интересовать довольно многогранный вопрос оказания влияния семьи на совершение осужденными, отбывающими наказания без изоляции от общества, повторных преступлений. Актуальность изучения данного вопроса в настоящее время обусловлена резко меняющейся в худшую сторону характеристикой осужденных, отбывающих наказания без изоляции от общества, и, как следствие, увеличением среди данной категории лиц числа случаев совершения ими повторных преступлений.

Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года закрепляет ряд вызовов, которые ставит перед собой уголовно-исполнительная система (УИС). На наш взгляд, важным из них является снижение рецидива среди осужденных путем внедрения системы пробации, способной к созданию благоприятных условий для адаптации осужденных к жизни в гражданском обществе и налаживанию социально полезных связей. К социально полезным мы относим связи, возникающие между осужденным и его семьей, близкими и родными.

В настоящее время принят Федеральный закон от 6 декабря 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации», который закрепляет основные цели пробации: коррекция социального поведения, ресоциализация, социальная адаптация, социальная реабилитация, предупреждение совершения повторных преступлений, оказание помощи осужденным, находящимся в трудной жизненной ситуации, путем назначения в отношении них одного из трех видов пробации (исполнительной, пенитенциарной и постпенитенциарной). Мы уверены, что слабые семейные связи осужденных можно смело отнести к трудной жизненной ситуации, которая неблагоприятным образом влияет не только осужденного, но и на общество, порождая в нем различные негативные явления, в том числе повторную преступность.

По мнению В. П. Борисенокова и О. В. Гукаленко, «семья является мощным транслятором ценностей от поколения к поколению, институт семьи имеет консолидирующее значение для общества, противостоит социальной напряженности» [3, с. 3]. Соглашаясь с исследователями, мы считаем, что с криминологической точки зрения наличие положительных семейных связей у осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, может служить эффективным сдерживающим фактором, способным провоцировать повышенное чувство ответственности у осужденного перед его супругой(ом), детьми, близкими родственниками, что потенциально могло бы способствовать недопущению совершения лицом повторного преступления.

Однако современные реалии таковы, что институт семьи утрачивает свое былое значение, активно идет подмена семейных ценностей и традиций, брак обретает формальный и фиктивный характер, ежегодно увеличивается число разводов. Очевидно, что проводимая государством семейная политика, которая направлена на поддержку, укрепление и защиту семьи, сохранение традиционных семейных ценностей, повышение роли семьи в современном российском обществе и преодоление семейного неблагополучия, не в полной мере справляется с возложенными на нее задачами.

Проведенное нами исследование среди осужденных, отбывающих наказания без изоляции от общества, показало, что большая часть из них совершили повторное преступление именно в тот период, когда находились в сложной семейной ситуации, в большинстве случаев переживали бракоразводный процесс, уже были холосты или

не замужем, а также имели другие проблемы на почве слабых семейных отношений. Доказательством этому может явиться и проведенный анализ официальных статистических данных, предоставленных некоторыми филиалами уголовно-исполнительных инспекций (УИИ) Сибирского федерального округа.

Так, в 2022 г. на территории Алтайского края из 1350 осужденных рассматриваемой категории, совершивших повторное преступление, 225 лиц (16,6 %) на момент совершения повторного преступления находились в браке, в 2021 г. процент таких осужденных составил 18, а в 2020 г. – 17,4 %. Если рассматривать данные показатели в динамике за несколько лет, то можно отметить, что процент осужденных, не состоящих в браке и при этом совершивших преступление повторно, не опускался ниже 82 %.

В Омской области за аналогичный период количество подучетных осужденных, не состоящих в браке на момент совершения ими повторного преступления, не опускался ниже 72 %, а число осужденных, не имеющих положительных связей с семьей, – 15 %. Примерная тенденция сохраняется и в Республике Алтай, где количество безбрачных осужденных, совершивших повторное преступление, не опускалось ниже 70 %.

Кроме того, в ходе исследования нами было изучено 300 личных дел осужденных, отбывающих наказания без изоляции от общества. Было выявлено, что 240 (80 %) осужденных на момент совершения ими повторного преступления или не имели каких-либо семейных связей, или не состояли в браке, или переживали бракоразводный процесс, о чем была сделана пометка в графе «семейное положение» личной анкеты осужденного.

Рассмотренные показатели весьма наглядно отражают обозначенную нами закономерность того, что слабые семейные связи или отсутствие брака нивелируют их предупредительный эффект, что не только неблагоприятным образом сказывается на поведении самого осужденного, но и создает повышенный риск совершения им повторного преступления намного чаще, в отличие от осужденного, имеющего семью или брак.

Перед УИИ встает сложная и не менее важная задача, заключающаяся в оказании осужденным помощи в вопросе выстраивания положительных семейных связей между ними и их близким кругом лиц и объяснении им значимости института семьи в современном обществе. Безусловно, эффективность решения поставленной перед УИИ задачи будет зависеть от многих факторов, в том числе от проводимой в этом направлении государственной политики, а также от совершенствования системы мер предупреждения общесоциальной и специально-криминологической направленности, используемой в борьбе с повторными преступлениями.

Общесоциальные меры, которые, на наш взгляд, могут способствовать совершенствованию института семьи:

а) закрепление на государственном уровне некой национальной идеи, выраженной в обязательном воспитании у населения России, особенно у молодого поколения, уважения к традиционным семейным ценностям, важности наличия крепкой традиционной семьи и необходимости создания крепкого союза между мужчиной и женщиной (брака) с продолжением рода, формирование осознания того, что семья как социальный институт необходима государству в качестве сдерживающего инструмента появления в обществе негативных социальных явлений;

б) заключение добровольного брачного договора (контракта). На наш взгляд, правильная популяризация в обществе брачных договоров может способствовать минимизации имущественных споров при расторжении брака и сглаживанию различного рода конфликтов, возникающих, как правило, из-за имущества. Стоит оговориться, что

институт брачных договоров не должен носить обязательный характер, но и не должен восприниматься обществом как элемент недоверия между супругами, ведь, к большому сожалению, когда дело доходит до развода со всеми вытекающим негативными последствиями, между супругами внезапно пропадают все принципы нравственности, морали и доверия;

в) профилактика насилия в семье. Применение на регулярной основе физического и психологического насилия в отношении одного из супругов или детей несет в себе потенциальную опасность возникновения негативных последствий в виде разрыва семейных связей, разводов, совершения различных насильственных преступлений. Интересной идеей по профилактике насилия в семьях является создание социально-психологических центров, где квалифицированные специалисты оказывали бы всестороннюю психологическую и педагогическую помощь пострадавшим от насилия семьям;

г) профилактика безработицы среди родителей в многодетных семьях посредством трудоустройства таких лиц по упрощенной программе, разработанной центрами занятости населения. В настоящее время ситуация складывается таким образом, что члены безработных семей целенаправленно не желают быть вовлечены в труд, поскольку от государства получают денежные пособия на содержание своих детей. Однако проблема заключается и в том, что эти денежные средства далеко не всегда используются на нужды детей, чаще всего они тратятся родителями на алкоголь. В связи этим считаем, что у специализированных государственных органов должна быть реальная возможность контролировать траты родителями денежных средств, которые должны использоваться исключительно в целях улучшения семейно-бытовых условий детей, проживающих в многодетных семьях;

д) уменьшение числа разводов через подготовку молодых пар к вступлению в брак (объяснять молодым людям, желающим создать брачный союз, что это ответственное решение, когда на каждого из супругов в дальнейшем будут возлагаться различные обязанности, в том числе юридического характера), через развитие системы консультаций для семей, попавших в конфликтные ситуации из-за бракоразводного процесса. В качестве идеи по укреплению семьи и ее долговечности возможно предложить материальное поощрение супружеских пар, которые официально прожили 5, 10, 15 и более лет, в виде единовременной денежной выплаты, размер которой будет зависеть от количества прожитых лет.

Далее назовем способы совершенствования специально-криминологических мер предупреждения повторных преступлений среди осужденных, отбывающих наказания без изоляции от общества, имеющих слабые семейные связи. Данные способы должны соответствовать политике гуманизации, проводимой в настоящее время. Кроме того, согласно взятому курсу развития системы пробации в России они должны обладать весьма широким спектром пробационных функций.

Способы совершенствования специально-криминологических мер предупреждения:

а) следует наделить УИИ полномочиями, позволяющими разрабатывать и внедрять на их базе разные социальные специализированные программы по оказанию помощи осужденным, имеющим острые и разноплановые проблемы внутри семьи. Предлагаем следующую специализированную программу под названием «Семья». В рамках реализации данной программы планируется силами и средствами штатных сотрудников УИИ совместно с привлеченными специалистами из разных государственных и общественных организаций и учреждений (медицинские, психологические центры), а также

сотрудниками органов внутренних дел (участковый уполномоченный полиции, инспектор по делам несовершеннолетних, инспектор по административному надзору) проведение мероприятий по оказанию помощи семьям осужденных, находящимся в трудной жизненной ситуации:

– осуществление контроля за состоянием семейно-бытовых условий осужденных, отбывающих наказания без изоляции от общества, и их близких путем посещения по месту жительства для выяснения качества существующего микроклимата и уровня психологической напряженности внутри семьи, профилактические беседы с домочадцами, соседями осужденного на предмет выявления признаков домашнего насилия, а также совершения преступлений в семейно-бытовой сфере;

– проведение для осужденных, состоящих браке, но имеющих проблемы во взаимодействии между супругами, тематических занятий с возможностью привлечения специалистов узкого профиля (психологов, сексологов, педагогов и др.) с целью укрепления семейных связей; обучение основам ведения семейного общежития; разрешение семейных конфликтов и ссор; воспитание сексуальной культуры, привитие традиционных семейных ценностей; для осужденных, не состоящих браке, – проведение мастер-классов по выстраиванию отношений с человеком противоположного пола. Кроме того, в условиях быстро меняющихся формаций современного общества УИИ необходимо быть готовыми к тому, что среди осужденных рассматриваемой категории могут встречаться лица с расстройствами половой идентификации, которые, не заручившись поддержкой внутри семьи среди близких и родных, на фоне сильных эмоциональных переживаний способны совершать повторные преступления. Особое мнение в отношении данной категории лиц высказывает выдающийся отечественный ученый-криминолог А. П. Скиба, который считает, что требуется акцентировать внимание на проблемах исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных с расстройством половой идентификации, поскольку имеются лица, которых сложно безапелляционно идентифицировать с гендерной точки зрения. У таких лиц могут возникать проблемы при исполнении уголовных наказаний, и данная проблематика требует взвешенного изучения в зависимости от их индивидуальных особенностей, вида отбываемого наказания и других обстоятельств [4, с. 81];

– специализированные курсы «Одинокая мать – сильная мать» для одиноких беременных осужденных и осужденных – матерей-одиночек, где сотрудниками УИИ с привлечением специалистов (медиков, психологов) проводились бы занятия, посвященные тому, как необходимо заботиться о будущем или родившемся ребенке, оказывалась правовая помощь консультативного характера с разъяснением социальных гарантий, предусмотренных государством для данной категории граждан, а также разъяснялось, в какие органы и службы можно обратиться за помощью в случае, когда женщина находится в сложной жизненной ситуации. Данные курсы необходимы, чтобы снизить риски оставления матерью новорожденных детей в родильных домах, уровень безнадзорности среди несовершеннолетних лиц;

б) совершенствование взаимодействия УИИ с различными государственными органами, частными социальными организациями, осуществляющими свою деятельность в сфере улучшения семейно-бытовых условий жизни населения страны, с целью разрешения возникающих у осужденных проблем семейного профиля (регистрация брака, усыновление ребенка из детского дома, установление опеки, восстановление в правах на ребенка и др.);

в) особое внимание стоит обратить на категорию осужденных, которые ранее были осуждены за преступления, связанные с неуплатой средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей (ст. 157 УК РФ). Дело в том, что количество таких осужденных, исходя из ранее проведенного нами анализа статических данных, составляет около 15 % от общего количества всех осужденных, состоящих на учетах в филиалах УИИ. У данной категории осужденных в большей степени проявляется напряжение в общении с бывшими супругами и детьми, а также родственниками ввиду нежелания осужденного выплачивать алименты, что увеличивает разрыв и без того напряженных внутрисемейных связей, вызывая у осужденных особую агрессию в адрес бывших домочадцев. В связи с этим предлагаем подвергнуть данную категорию осужденных особому контролю со стороны УИИ, проводя на регулярной основе ряд профилактических мероприятий, а именно:

- профилактические беседы на тему необходимости оказания помощи своим детям или нетрудоспособным родственникам, важности налаживания дружеских отношений с бывшими супругами;

- осуществление в отношении данной категории осужденных личного мониторинга в вопросе их трудоустройства;

- профилактические рейды по проверке осужденных указанной категории по месту жительства совместно с сотрудниками Федеральной службы судебных приставов. В ходе профилактических мероприятий, проводимых сотрудниками двух служб, прибегая к приемам морально-нравственных убеждений, постараться убедить их в необходимости выполнения ими своего родительского долга, разъяснив, что в противном случае в отношении них могут быть применены негативные санкции, предусмотренные нормами российского законодательства.

Подводя итог изложенному, отметим, что полноценная семья, интегрированная в общество и способная успешно выполнять возложенные на нее социальные функции, является мощным инструментом в предупреждении многих негативных явлений внутри страны, в том числе преступлений, а осужденные, обладающие устойчивыми семейными связями, в меньшей степени подвержены рискам совершения повторного преступления в период отбывания ими наказания, не связанного с изоляцией от общества.

Следовательно, чтобы достичь максимального предупредительного эффекта в борьбе с повторными преступлениями среди рассмотренной категории осужденных, необходимо тесное взаимодействие всех субъектов предупредительной деятельности при условии постоянного совершенствования как государственной политики, направленной на укрепление института семьи, так и пробации [5, с. 15–16; 6, с. 5].

Список источников

1. Шестаков Д. А. Термины, введенные в научный оборот Д. А. Шестаковым // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2009. № 2(17). С. 189–192.

2. Шестаков Д. А. Семейная криминология: семья – конфликт – преступление. СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1999. 263 с.

3. Борисенков В. П., Гукаленко О. В. Институт семьи и семейная политика в современной России: проблемы, тенденции и перспективы // Вестник евразийской науки. 2014. № 5. С. 1–24.

4. Скиба А. П. О некоторых направлениях развития уголовно-исполнительного права // Вестник Московского государственного областного университета. Сер. Юриспруденция. 2019. № 4. С. 77–85.

5. Малолеткина Н. С. О целесообразности полного внедрения института пробации в современную пенитенциарную систему // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2014. № 2. С. 15–16.

6. Уткин В. А. О перспективах пробации в России // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2016. № 4. С. 5–8.

References

1. Shestakov, D. A. 2009, 'Terms introduced into scientific use by D. A. Shestakov', *Criminology: yesterday, today, tomorrow*, iss. 2(17), pp. 189–192.

2. Shestakov, D. A. 1999, *Family criminology: family – conflict – crime*, St. Petersburg University Publishing house, St. Petersburg.

3. Borisenkov, V. P. & Gukalenko, O. V. 2014, 'The Institute of Family and Family Policy in Modern Russia: Problems, Trends and Prospects', *Bulletin of Eurasian Science*, iss. 5, pp. 1–24.

4. Skiba, A. P. 2019, 'On some areas of development of penal enforcement law', *Bulletin of the Moscow State Regional University, Jurisprudence Series*, iss. 4, pp. 77–85.

5. Maloletkina, N. S. 2014, 'On the expediency of the full implementation of the institute of probation in the modern penitentiary system', *Penal system: law, economics, management*, iss. 2, pp. 15–16.

6. Utkin, V. A. 2016, 'About the prospects of probation in Russia', *Penal system: law, economics, management*, iss. 4, pp. 5–8.

Информация об авторе

А. А. Дорожинский – адъюнкт кафедры уголовного права и криминологии.

Information about the author

A. A. Dorozhinskij – Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 28.06.2023; одобрена после рецензирования 31.08.2023; принята к публикации 31.01.2024.

The article was submitted 28.06.2023; approved after reviewing 31.08.2023; accepted for publication 31.01.2024.